

"Именно так", - с готовностью ответил Каркаров. "Я полагаю, что он использовал сеть хорошо расположенных волшебников, как внутри Министерства, так и за его пределами, для сбора информации..."

"Но у нас есть Треверс и Малсибер", - твердо сказал мистер Крауч. "Хорошо, Каркаров, если это все, то вы будете возвращены в Азкабан, пока мы решаем..."

"Еще нет!" - вскричал Каркаров с отчаянным видом. "Подождите, у меня есть еще!"

В свете факелов он заметно вспотел, его белая кожа сильно контрастировала с черными волосами и бородой.

"Снейп!" - крикнул он. "Северус Снейп!"

Я зарычал от ярости и закричал: "Ты лжец!". Мой голос эхом разнесся по залу суда, перекликаясь с голосом Крауча.

"Снейп был оправдан этим советом", - презрительно сказал Крауч. "За него поручился Альбус Дамблдор".

"Нет!" - закричал Каркаров, напрягая цепи, приковывающие его к креслу. "Уверяю вас! Северус Снейп - Пожиратель смерти!"

Дамблдор поднялся на ноги.

"Я уже давал показания по этому вопросу", - спокойно сказал он. "Северус Снейп действительно был Пожирателем смерти. Однако он перешел на нашу сторону еще до падения Лорда Волдеморта и стал нашим шпионом, подвергая себя огромному риску. Теперь он не больше Пожиратель смерти, чем я".

За спиной у Дамблдора появился Безумный Глаз Муди с выражением глубокого скептицизма.

Я сидел, застыв, с отвисшей челюстью. Столько лет я говорил Гарри, что он смешон, считая Снейпа Пожирателем смерти. И вот теперь я понял, что он был не совсем неправ. Снейп был - он делал - он фактически поддерживал человека, который отнял у меня родителей, человека, который сделал нас с Гарри сиротами, человека, который не раз пытался убить моего брата.

Но это сопровождалось соболезнованиями, что Снейп переметнулся на другую сторону. Это меня утешило. Снейп осознал ошибку своего пути, вернулся на сторону добра и даже помогал сражаться. Он совершил ошибку, но попытался искупить ее, и это заставляло меня уважать его еще больше.

"Хорошо, Каркарофф, - холодно сказал Крауч, - вы мне помогли. Я пересмотрю ваше дело. А пока вы вернетесь в Азкабан..."

Голос мистера Крауча угас. Подземелье растворялось, словно из дыма, я видела только свое тело и Гарри рядом со мной.

А потом подземелье вернулось. Мы сидели на другом месте, по-прежнему на самой высокой скамье, но теперь по левую сторону от мистера Крауча. Атмосфера казалась совсем другой: расслабленной, даже веселой. Ведьмы и волшебники, расположившиеся вдоль стен, переговаривались друг с другом, как будто находились на каком-то спортивном состязании. Я заметил ведьму, сидящую в середине ряда скамеек напротив. У нее были короткие светлые волосы, она была одета в пурпурную мантию и сосала конец кислотно-зеленого пера. Это была, без сомнения, молодая Рита Скитер. Если бы я не был бесплотным, то воспользовался бы возможностью вскочить и ударить ее по лицу.

Дамблдор снова сидел рядом с нами, но уже в другой мантии. Мистер Крауч выглядел более усталым и каким-то более свирепым, мрачным. Это было другое воспоминание, другой день, другое испытание.

Дверь в углу открылась, и в комнату вошел Людо Бэгмен.

Однако это был не Людо Бэгмен, а Людо Бэгмен, который явно находился на пике своей квиддичной формы. Его нос теперь не был сломан. Он был высоким, стройным и мускулистым. Бэгмен нервничал, садясь в кресло, но оно не сковывало его так, как сковывало Каркарова, и Бэгмен, возможно, приняв это близко к сердцу, оглядел толпу зрителей, помахал нескольким из них рукой и слабо улыбнулся.

"Людо Бэгмен, вы были доставлены сюда перед Советом по магическому праву, чтобы ответить на обвинения, связанные с деятельностью Пожирателей смерти", - сказал мистер Крауч. "Мы выслушали все доказательства против вас и собираемся вынести свой вердикт. Есть ли у вас что-нибудь добавить к своим показаниям, прежде чем мы огласим приговор?"

Я ахнул. Людо Бэгмен - Пожиратель смерти? Я бы скорее поверил Снейпу.

Мой желудок упал. О. Точно.

"Только, - сказал Бэгмен, неловко улыбаясь, - ну, я знаю, что был немного идиотом..."

Один или два волшебника и ведьмы в соседних креслах снисходительно улыбнулись. Мистер Крауч, похоже, не разделял их чувств. Он смотрел на Людо Бэгмена с выражением крайней суровости и неприязни.

"Ты никогда не говорил более правдивых слов, мальчик", - сухо пробормотал кто-то Дамблдору

из ряда позади нас. Там снова был Муди. "Если бы я не знал, что он всегда был тусклым, я бы сказал, что некоторые из тех Блуджеров навсегда повредили его мозг..."

"Людовик Бэгмен, вы были пойманы на передаче информации сторонникам Лорда Волдеморта", - сказал мистер Крауч. "За это я предлагаю заключить вас в Азкабан на срок не менее..."

Но тут с соседних скамей раздался гневный возглас. Несколько ведьм и волшебников, стоявших у стен, встали, качая головами и даже кулаками, на мистера Крауча.

"Но я же говорил вам, я понятия не имел!" Бэгмен серьезно взывал к толпе, его круглые голубые глаза расширились. "Ни малейшего! Старина Руквуд был другом моего отца... мне и в голову не приходило, что он заодно с Сами-Знаете-Кем! Я думал, что собираю информацию для нашей стороны! А Руквуд все время говорил о том, что потом устроит меня на работу в Министерство... когда закончатся мои квиддичные дни, ну, вы понимаете... Не могу же я всю жизнь получать удары Бладгером?"

Толпа зашумела.

"Это будет поставлено на голосование", - холодно сказал мистер Крауч. Он повернулся к правой стороне подземелья. "Присяжные, пожалуйста, поднимите руки... те, кто за тюремное заключение..."

Ни один человек не поднял руку. Многие ведьмы и волшебники у стен начали хлопать. Одна из ведьм в жюри встала.

"Да?" - рявкнул Крауч.

"Мы хотели бы поздравить мистера Бэгмена с его великолепным выступлением за Англию в матче по квиддичу против Турции в прошлую субботу", - задыхаясь, сказала ведьма.

Мистер Крауч выглядел разъяренным. В подземелье раздавались аплодисменты. Бэгмен поднялся на ноги и поклонился, сияя.

"Презренный", - прошипел мистер Крауч в адрес Дамблдора, усаживаясь на место, когда Бэгмен выходил из подземелья. "Руквуд действительно найдет ему работу... День, когда Людо Бэгмен присоединится к нам, станет печальным днем для Министерства..."

Подземелье снова растворилось. Мы по-прежнему сидели с Дамблдором рядом с мистером Краучем, но атмосфера была совсем другой. Стояла полная тишина, нарушаемая лишь сухими всхлипами хрупкой ведьмы, сидевшей на соседнем с мистером Краучем сиденье. Дрожащими руками она прижимала ко рту платок.

Крауч выглядел мрачнее и седее, чем когда-либо прежде. В виске у него дергался нерв. "Введите их", - приказал он, и его голос эхом разнесся по безмолвному подземелью.

Дверь в углу снова открылась. На этот раз вошли шесть дементоров, обступив группу из четырёх человек. Гарри увидел, как люди в толпе повернулись и посмотрели на мистера Крауча. Некоторые из них перешептывались друг с другом.

Дементоры усадили каждого из четырёх человек на четыре стула с прикованными руками, которые теперь стояли на полу подземелья. Среди них был худощавый мужчина, который безучастно смотрел на Крауча, ещё более худой и нервный мужчина, чей взгляд метался по толпе, женщина с густыми блестящими тёмными волосами и надвинутым на глаза капюшоном, которая сидела на прикованном стуле так, словно это был трон, и мальчик лет десяти, который выглядел просто окаменевшим. Его била дрожь, соломенного цвета волосы разметались по лицу, а веснушчатая кожа стала молочно-белой. Маленькая хрупкая ведьма рядом с Краучем начала раскачиваться на своем сиденье и хныкать в носовой платок.

Крауч встал. Он окинул взглядом всех четверых, стоящих перед ним, и на его лице отразилась чистая ненависть.

"Вы предстали перед Советом магического права, - четко произнес он, - чтобы мы вынесли вам приговор за столь отвратительное преступление..."

"Отец", - сказал мальчик с волосами цвета соломы. Его язык высунулся и облизал край рта. Жест был безошибочно похож на змеиный. "Отец... пожалуйста..."

"Мы редко слышали подобное в этом суде", - сказал Крауч, заговорив громче, заглушая голос сына.

"Мы выслушали доказательства против вас. Вы четверо обвиняетесь в том, что схватили аврора - Фрэнка Лонгботтома - и подвергли его проклятию Круциатус, полагая, что он знает о местонахождении вашего изгнанного хозяина, Того-Кого-Нельзя-Называть..."

"Отец, я не делал этого!" - закричал мальчик в цепях внизу, его язык снова вспыхнул. Мои глаза расширились, когда я понял, что являюсь свидетелем суда над сыном Крауча, о котором говорил Сириус. Как и говорил Сириус, на лице Крауча не было ни капли жалости. Его сердце было совершенно не тронуто мольбами сына. "Я не делал этого, клянусь. Отец, не отправляй меня обратно к дементорам..."

"Вы также обвиняетесь, - прорычал мистер Крауч, - в использовании Проклятия Круциатуса на жене Фрэнка Лонгботтома, когда он не хотел давать вам информацию. Вы планировали вернуть к власти Того-Кто-Не-Должен-Называться и вернуться к насильственной жизни, которую вы, предположительно, вели, пока он был силен. Я прошу присяжных..."

"Мама!" - закричал мальчик внизу, и маленькая ведьма рядом с Краучем начала всхлипывать,

раскачиваясь взад-вперед. "Мама, останови его. Мама, я этого не делала, это не я!"

"А теперь я прошу присяжных, - крикнул мистер Крауч, - поднять руки, если они, как и я, считают, что эти преступления заслуживают пожизненного заключения в Азкабане!"

В унисон ведьмы и волшебники, стоявшие вдоль правой стороны подземелья, подняли руки. Толпа вокруг стен начала хлопать, как и в случае с Бэгменом, их лица были полны зверского триумфа. Мальчик начал кричать.

"Нет! Мама, нет! Я не делал этого, я не делал этого, я не знал! Не отправляйте меня туда, не позволяйте ему!"

<http://tl.rulate.ru/book/48340/3539065>